

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ СУДОМ ПРИСЯЖНЫХ
И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДА ПРИСЯЖНЫХ
В РОССИИ**

**PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF JUSTICE BY THE JURY
AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE JURY IN RUSSIA**

Статья посвящена проблемам осуществления правосудия судом присяжных. О несовершенстве суда присяжных свидетельствует их юридическая некомпетентность.

Многие присяжные заседатели не обладают достаточными юридическими познаниями в области юриспруденции, уголовного, уголовно-процессуального права, что затрудняет оценку обстоятельств уголовного дела, что может привести к неправильному и ошибочному решению при принятии вердикта.

The article is devoted to the problems of the implementation of justice by a jury. The imperfection of the jury trial is evidenced by their legal incompetence.

Many jurors do not have sufficient legal knowledge in the field of jurisprudence, criminal law, criminal procedure law, which makes it difficult to assess the circumstances of a criminal case, which can lead to an incorrect and erroneous decision when making a verdict.

Наряду с очевидными достоинствами суд присяжных заседателей характеризуется наличием целого ряда проблем.

Один из аргументов, свидетельствующих о несовершенстве суда присяжных заседателей, является юридическая некомпетентность присяжных заседателей.

Следует признать, что многие присяжные заседатели не обладают достаточными юридическими познаниями в области юриспруденции, уголовного, уголовно-процессуального права, что затрудняет оценку обстоятельств уголовного дела, что может привести к неправильному и ошибочному решению при принятии вердикта.

Статистика свидетельствует о том, что около 25 % ходатайств о рассмотрении дел судом с участием присяжных заседателей отзываются, а также отклоняются [1].

Не следует забывать и о психологических моментах судебного разбирательства, где требуется стрессоустойчивость, рассудительность, выдержка, логика, последовательное изложение мыслей, отбрасывание эмоциональной составляющей при оценке того или иного обстоятельства и т.д. В этом отношении присяжные заседатели, являющиеся обычными гражданами, порой оценивают обстоятельства дела не с точки зрения права, а вследствие восприятия сложившихся жизненных обстоятельств, личности обвиняемого, потерпевшего, условиях совершения преступления. На присяжных заседателей могут оказать психологическое влияние и давление как сторона защиты, так и сторона обвинения. В отличие от судей присяжные не обладают судебским иммунитетом и неприкосновенностью. Согласимся с высказыванием Л.Н. Шайхутдиновой, О.В. Корнелюк, что мнение присяжных заседателей порой носит субъективный характер, характеризуется преобладанием эмоциональной составляющей над рациональной [2].

При принятии решения присяжные заседатели в большинстве случаев руководствуются не нормой закона, а личными представлениями относительно совершенного преступления, позицией других граждан и общества, выражая, тем самым, принцип народовластия в судебном разбирательстве.

Не следует, конечно, преувеличивать психологическую устойчивость судей, которые также могут проявлять личную заинтересованность в разрешении дела, руководствоваться переживаниями, эмоциями, но проявление субъективности в решениях судей в несколько раз меньше по сравнению с присяжными заседателями.

Многие граждане всякими способами уклоняются от включения в присяжные заседатели, что обуславливается различными причинами: боязнью потерять место работы и заработную плату за время участия в судебном разбирательстве, высказыванием возможных угроз и давления со стороны обвиняемого и его близких лиц. Так, наиболее распространенными причинами отказа граждан от участия в суде присяжных являются:

- 1) нежелание брать на себя ответственность (28 %);
- 2) опасение за свою личную безопасность и безопасность близких (15,6 %);
- 3) нежелание тратить много времени (9,3 %);
- 4) отсутствие интереса (6,3 %) [3].

Следует обратить внимание на проблему, связанную с формированием коллегии присяжных заседателей, когда коллегию присяжных не получается сформировать с первого раза. Довольно часто присяжными заседателями оказываются пенсионеры, неработающие граждане, которые отрицательно относятся к судебной власти и государственному обвинению.

К.А. Волков в своем исследовании приводит данные проведенных социологических исследований об отношении граждан к институту суда присяжных. Согласно им, если в 2000 году о существовании суда присяжных знали чуть более 50 % респондентов, то в 2018 году таковых оказалось практически 100 %. Но поддерживают существование суда присяжных только половина респондентов, 25 % считают, что суды присяжных повышают эффективность правосудия, 22 % относят суд присяжных к обязательному элементу правового государства. Около 90 % из них правильно считают, что к подсудности судов присяжных заседателей отнесено рассмотрение тяжких и особо тяжких преступлений. В тоже время существенным образом снизилось негативное отношение граждан к суду присяжных. Если в 2011 году отрицательным образом к суду присяжных относилось 36 % опрошенных, то в 2018 году их количество снизилось до 21,8 % [3].

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в целом общество положительно оценивает существование суда присяжных, но не подавляющее большинство.

Недостатком рассмотрения уголовного дела судом присяжных называют то обстоятельство, что согласно ст. 348 УПК РФ вынесение присяжными заседателями оправдательного вердикта влечет постановление судом оправдательного приговора. Обжалование вердикта суда присяжных допускается исключительно в случае нарушения уголовно-процессуального закона. Данное законодательное положение вызывает определенные сомнения, поскольку судом присяжных рассматриваются и особо тяжкие преступления, за совершение которых допускается назначение уголовного наказания в виде лишения свободы и смертной казни. Все это требует возможность судебного пересмотра ввиду допущения присяжными заседателями ошибок при вынесении вердикта.

Не вполне обоснованным следует признать решение законодателя в ч. 5 ст. 343 УПК РФ, согласно которым при разделении голосов присяжных поровну принимается наиболее благоприятный для подсудимого ответ. Так, при численности коллегии присяжных из 8 человек оправдание обвиняемого предполагает голосование не менее четырех присяжных заседателей за отрицательный ответ на любой из поставленных в вопросном листе основных вопросов. При рассмотрении уголовного дела коллегией присяжных в составе 6 человек достаточным будет 3 голоса присяжных заседателей. Таким образом, оправдательный приговор подсудимых в районных судах зависит всего от решения троих присяжных заседателей.

В качестве недостатка действующего уголовно-процессуального законодательства следует также назвать отсутствие должной регламентации в ст. 335 УПК РФ разрешения между сторонами коллизий (обвинения и защиты), возникающих в судебном следствии с выяснением последовательности исследования доказательств. В частности, государственным обвинителем может быть выдвинуто предложение о возможности начала исследования доказательств с допроса подсудимого, в то время как сторона защиты настаивать на исследовании допроса свидетелей.

Важнейшим направлением деятельности стороны защиты в прениях является участие в решении вопроса об исключении доказательств. В процессе доказывания важное значение имеет неукоснительное соблюдение уголовно-процессуальных требований к собиранию доказательств. Недопустимые доказательства исключаются из материалов уголовного дела уже на стадии предварительного слушания. Проблема заключается в том, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень нарушений закона, влекущих исключение доказательств как недопустимых в процессе расследования и рассмотрения уголовных дел. Полагаем, что перечень недопустимых доказательств, указанных в ч. 2 ст. 75 УПК РФ, не является исчерпывающим, а, следовательно, к нему можно причислить также доказательства, полученные с нарушением норм иных федеральных законов, что можно объяснить следующими фактами: приоритетным значением норм конституционного законодательства над всеми иными нормами законодательства, которыми являются федеральные законы, в том числе кодифицированные; недопустимость признания допустимой практику получения доказательств, полученных с нарушением пусть даже иных федеральных законов.

Проблема реформирования суда присяжных не может быть решена только в рамках деятельности государственных и муниципальных органов, но и предполагает необходимость активного участия всех членов общества, юристов, судей, проведения общественных обсуждений, обмена положительным опытом. Значительную роль в данном процессе играет научное обеспечение. Научное и научно-методическое обеспечение деятельности по реформированию суда присяжных заседателей является не только актуальной проблемой, но и практически значимой.

Можно выделить несколько основных направлений совершенствования суда присяжных заседателей: законодательное, кадровое, организация общественного контроля.

Научно-методическое обеспечение следует рассматривать в качестве составной части более широкого набора средств государственного регулирования, включающего в себя различные элементы и способы институциональной практики и норм права. Практически все без исключения исследователи отмечают несовершенство действующего суда присяжных заседателей, ее несистемный характер, оторванность от реально складывающейся ситуации, обращают внимание на недостаточное использование научных исследований и разработок, посвященных вопросу совершенствования деятельности суда присяжных заседателей. Отличаются данные предложения только набором средств и способов.

Чрезвычайно важным является научное обоснование выделения оптимальных средств реформирования суда присяжных заседателей. Ни в одном официальном документе, принятом на федеральном уровне, не закреплены и не описаны оптимальные и универсальные способы реформирования суда присяжных заседателей без понимания хотя бы проблематично выстроить адекватную систему судов присяжных заседателей.

Необходимым элементом научного обеспечения реформирования суда присяжных заседателей должно стать приращение научного знания в области уяснения сущности современной преступной деятельности. Не менее важны исследования в области социологии права, социальной психологии, предусматривающие анализ установок и диспозиций населения в целом и различных социальных групп (поведение людей, представляющих отдельные профессии, отрасли) в отношении суда присяжных заседателей.

Проблемы реформирования суда присяжных заседателей обсуждаются на различных конференциях и семинарах. Ряд участников в них пришли к совместному выводу о необходимости обсуждения и вынесения вердикта присяжными заседателями совместно с судьей, что практикуется в ряде стран. Уже после вынесения вердикта судья выносит соответствующий приговор по уголовному делу.

Признаем, что уменьшение численного состава коллегии присяжных по определенной категории дел, будет способствовать оптимизации деятельности присяжных заседателей, ускорит сам уголовный процесс, придаст ему большую маневренность, снизит бюджетные затраты.

Противники снижения количества коллегии присяжных заседателей опасаются, что это может привести к негативным последствиям.

Другие исследователи полагают, что реформирование института суда присяжных заседателей не должно привести к необоснованной практике вынесения оправдательных приговоров.

В то же время законодатель воспринял точку зрения сторонников уменьшения численного состава коллегии суда присяжных заседателей. Федеральный закон от 29.12.2017 № 467-ФЗ «О внесении изменений в статьи 30 и 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» внес существенные изменения в регламентирование института суда присяжных.

Так, ч. 2 ст. 30 УПК РФ дополнена пунктом 2.1 следующего содержания: «судья районного суда, гарнизонного военного суда и коллегия из шести присяжных заседателей - по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью второй, 228.1 частью пятой, 229.1 частью четвертой, 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 УК РФ, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ, за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет».

Но проведенная реформа все же не полностью разрешает существующие проблемы функционирования суда присяжных заседателей. Закрепление за районными судами подсудности в составе судьи районного суда и коллегии из шести присяжных заседателей следует признать положительным решением. Однако многие суды на сегодняшний день просто не готовы к данным преобразованиям, не созданы соответствующие коллегии присяжных заседателей, отсутствуют необходимые помещения для рассмотрения дел с участием присяжных заседателей, не хватает самих присяжных заседателей, что в условиях увеличения подачи обвиняемыми ходатайств о рассмотрении их дела с участием присяжных заседателей, может существенным образом сдерживать реализацию прав обвиняемых.

Необоснованной является ссылка противников суда присяжных на то обстоятельство, что суды присяжных в отличие от судей ориентированы на вынесение оправдательных приговоров, что позволяет преступникам избежать уголовной ответственности и наказания. Полагаем, что вынесение судами присяжных оправдательных приговоров не свидетельствует о несправедливости вынесенных вердиктов присяжных заседателей, а является выражением общественного мнения на совершенное деяние. В качестве примера приводилась ситуация с рассмотрением дел о превышении пределов необходимой обороны, когда к реальным срокам приговариваются лица, которые защищали свою жизнь и жизни своих детей, родственников, когда к ним в жилище врываются вооруженные люди. Так, согласно статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде РФ в 2018 году судами не было принято ни одного решения, признающего совершение деяния при крайней необходимости. Немногочисленными были случаи установления судами и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния (как необходимая оборона – 31 случай, причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, – 26 случаев, физическое или психическое принуждение – 4 случая, обоснованный риск – 1 случай) [4]. Приведенные данные сви-

детельствуют о недостаточной эффективности института обстоятельств, исключающих преступность деяния, а, значит, требующего существенной трансформации.

Сегодня практика применения ч. 1 ст.108 УК РФ такова, что граждане, которые применили необходимую оборону, даже при вооруженном нападении в жилище группы лиц, причинив смерть нападавшему (нападавшим), привлекаются к уголовной ответственности. Так, большой общественный резонанс вызвало следующее уголовное дело. Вечером 7 апреля 2012 года четверо вооруженных грабителей ворвались в дом, в котором проживал предприниматель Гега Саркисян вместе со своей женой, взрослой дочерью и четверыми детьми, младшему из которых было около года. Гега в рамках самообороны нанес троим нападавшим удары кухонным ножом, от которых они скончались. Действия Гегама были квалифицированы следственными органами как убийство двух и более лиц. И только после вмешательства правозащитников, общественности и СМИ следственные органы приняли решение о признании действий Гегама необходимой обороной, а уголовное дело было прекращено. Данный пример наглядно показывает, что наши граждане не защищены уголовным законом. Глупой выглядит ситуация, когда обороняющийся должен учитывать выбор менее опасного способа защиты, когда в его жилище врываются вооруженные преступники, угрожая убийством, в том числе, его детям.

В этой связи суд присяжных заседателей способен преодолеть обвинительный уклон отечественной судебной системы, помочь профессиональному судье принять законное решение, а также снизить психологическую нагрузку и общественное влияние на судью при принятии решения.

Ошибки при вынесении присяжными заседателями вердиктов многие исследователи обоснованно видят в сложных и запутанных формулировках вопросного листа, которые по различным причинам оказываются присяжным непонятными [5].

Как отмечалось, законодатель в последние годы существенным образом сократил количество статей УК РФ, подсудных суду присяжных. Из 56 осталось всего 19 статей. Не согласимся с данной позицией законодателя. Полагаем, что необходимо не уменьшать, а, напротив, увеличивать количество составов преступлений, подсудных для рассмотрения суда присяжных.

Неоправданным следует признать и решение законодателя о формировании коллегии присяжных заседателей в закрытом судебном заседании (ч. 23 ст. 328 УПК РФ). Полагаем, что данное требование не способствует повышению уровня доверия стороны защиты и обвинения, общества к коллегии присяжных заседателей, беспристрастности ее формирования, обоснованности вынесенного вердикта. В сегодняшних условиях формирование коллегии присяжных заседателей в закрытом режиме является излишним и противоречащим конституционному положению об открытости судебного заседания. Поэтому данное требование необходимо исключить из ст. 328 УПК РФ.

Таким образом, действующее законодательство в части правового регулирования формирования и деятельности судов присяжных заседателей не сложилось еще как четкая и построенная система и требует определенных изменений и дополнений. Но только постоянные поиски оптимального способа изменения законодательства могут дать действительно заметный результат для построения эффективного механизма отправления правосудия с участием присяжных заседателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Семенов Е.А., Столбина Л.В. Суд присяжных: на пути реформ // Проблемы правоохранительной деятельности. 2017. № 1. С. 77 – 80.
2. Шайхутдинова Л.Н., Корнелюк О.В. Актуальные проблемы суда присяжных в России // Инновационная наука. 2017. № 6. С. 90 – 92.

3. Волков К.А. Общественное мнение о суде присяжных и перспективах его развития // Российский судья. 2017. № 8. С. 45 – 49.

4. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год. Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 21.11.2018).

5. Волколуп О.В., Стус Н.В. О проблемах регулирования судебного разбирательства с участием присяжных заседателей // Российский судья. 2011. № 10. С. 13 – 16.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришина Елена Борисовна. Преподаватель кафедры уголовного процесса. Кандидат юридических наук.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.

Служебный адрес: 302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.

Grishina Elena Borisovna. Teacher of the chair of Criminal Procedure. Candidate of legal sciences.

Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia.

Work address: 302027, Orel, st. Ignatova 2.

Ключевые слова: уголовный процесс; суд присяжных; правосудие; реформирование; присяжные заседатели.

Keywords: criminal trial; jury trial; justice; reform; jurors.

УДК 343.1

Нечушкина К.А.

ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ ПРОВЕРКЕ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

FEATURES OF APPOINTMENT AND PRODUCTION OF FORENSIC EXAMINATION WHEN CHECKING THE REPORT OF A CRIME

В данной статье анализируются проблемы, возникающие в правоприменительной практике в связи с назначением и производством судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. В настоящее время судебная экспертиза является полноценным средством проверки сообщения о преступлении, и, как показывает практика, это вполне обоснованно, поскольку для отдельных составов деяний, запрещенных уголовным законом, без ее производства невозможно принять итоговое решение. Однако участники проверки сообщения о преступлении не наделены самостоятельным процессуальным статусом, что затрудняет обеспечение их прав при проведении судебной экспертизы на этом этапе уголовно-процессуальной деятельности.

This article analyzes the problems that arise in law enforcement practice in connection with the appointment and production of forensic expertise before the initiation of criminal proceedings. Currently, forensic examination is a full-fledged means of verifying reports of a crime, and, as practice shows, this is quite justified, since for certain elements of acts prohibited by criminal law, it is impossible to make a final decision without it. However, participants in the verification of a crime report are not given an independent procedural status,